

Аромат студенческого театра

Без Москва - 1994 - 3 марта - 44

Я знаю и люблю Бориса Морозова около 20 лет. Сейчас он режиссер Малого театра, где поставил пять спектаклей. Четыре из них – в активном репертуаре: «Леший» А. П. Чехова, «...И аз воздам» С. Кузнецова, «Горячее сердце» А. Н. Островского, «Преступная мать, или Второй Тартюф» П. Бомарше.

Впервые я встретился с Борисом Морозовым в Драматическом театре имени Станиславского. К нам пришел Андрей Попов с тремя учениками – Анатолием Васильевым, Борисом Морозовым и Иосифом Райхельгаузом, тремя индивидуальностями, связанными идеей построения нового современного театра. Здесь Морозов поставил два спектакля: «Брысь, костлявая, брысь!» С. Шальтиса и «Сирано де Бержерак» Э. Ростана. О нем сразу же заговорили как о талантливом, остро чувствующем современность режиссере со своим видением. Потом он работал в театрах имени Маяковского и имени Пушкина. И, наконец, Малый театр, который, как говорит сам Борис, ему подарила судьба.

Работа в челябинском студенческом театре «Манекен» сформировала мировоззрение Морозова и его способ общения с аудиторией. Ему очень важно увлечь зрителей и сделать их единомышленниками. Помню, как в одном из интервью во время гастролей в Ростове-на-Дону Борис сказал, что, если зритель уйдет равнодушным, он будет несчастлив.

В Малый Морозов принес аромат студенческого театра, где все равны, где награды и звания остаются за пределами репетиционного помещения. Он помогает актеру создать ту духовную лабораторию, в которой интересно творить. На репетициях у Морозова

всегда царит атмосфера доверительности и уважения к актерам, понимания их психологии. Он радуется чужим находкам, никогда и ничего не отвергая сразу и бесповоротно. Если его что-то не устраивает, он постепенно и как бы исподволь подводит артиста к нужному повороту роли, отталкиваясь от предложенного ранее. Я никогда не видел его злым, раздраженным, чем-то недовольным. Он считает, что актер имеет право и на ошибку, и на поиск. Если у того что-то не получается, режиссер винит только себя, ищет способы и приемы, чтобы помочь актеру. Каждый из нас, актеров, на репетициях Морозова чувствует себя творцом, полноценным участником художественного

замысла постановки.

Морозов приходит на репетицию как на праздник. Он внутренне уже ощутил ритм спектакля и двигается в нем, даже чуть-чуть пританцовывая и постепенно вовлекая исполнителей в этот ритм. В своем творческом кредо он хранит принципы русского психологического театра и ансамблевости, что несомненно входит в традиции Малого театра, но при этом он насыщает их острым чувством современности, ощущениями сегодняшних проблем и ритмов.

Морозову присуще особое чувство ответственности за выпущенный в жизнь спектакль, которое я не часто встречал у современных режиссеров. Каждый свой спектакль, сколько бы раз он ни шел на сцене, Морозов делает уникальным событием, а свое присутствие на нем считает обязательным. За пять минут до начала спектакля по внутреннему радио раздается голос помощника режиссера, который просит всех участников спуститься в Ермоловское фойе. Здесь их ждет режиссер, с каждым здоровается за руку и желает успешного представления. «Я здесь, с вами», – говорит его вид. В течение всего вечера Морозов находится за кулисами. А после закрытия занавеса и финальных аплодисментов актеры попадают в объятия режиссера. Он не уходит из театра, не поблагодарив исполнителей. Присутствие постановщика не позволяет спектаклю стареть, оставляет чувство свежести.

В свой 50-летний юбилей Борис Морозов занят интереснейшей работой – он ставит пьесу в стихах А. Солженицына «Пир победителей». Спектакль посвящен 50-летию Великой Победы.

Успеха тебе, мой дорогой друг и режиссер!

Василий БОЧКАРЕВ